

Пророчество Расулзаде

В 1937 году сбылись слова Мамед Эмина, сказанные им при оккупации АДР

Ляtif Шамхал

Менее чем через год мы будем отмечать 100-летие печальной даты - падения Азербайджанской Демократической Республики вследствие оккупации армией большевистской России. Как осуществлялась оккупация и кто способствовал ей? Об этом и многом другом корреспондент газеты «Каспий» беседует с ведущим научным сотрудником Института истории Национальной академии наук Азербайджана, доктором философии по истории Азизой Назарли.

- Азиза ханым, расскажите, пожалуйста, когда был дан приказ захватить Баку?

- Существование независимой АДР (1918-1920 гг.), признанной государствами Антанты де-факто, не входило в экспансионистские планы советской Москвы. Большие запасы нефтяных ресурсов АДР привлекали внимание голодающей России. Руководимый Лениным Совет обороны только с декабря 1918-го по февраль 1920 года на 101 заседании обсудил 2300 вопросов по обороне страны, в том числе по Кавказскому фронту. Эти цифры говорят о пристальном внимании российских большевиков к Кавказу.

Однако советская Россия пыталась убедить народы Закавказья в своем благожелательном отношении к ним, хитроумно прибегая к различным декретам и воззваниям. Например, 24 августа 1919 года в «Известиях ВЦИК» было опубликовано воззвание «К рабочим и крестьянам Азербайджана, Дагестана и Грузии». Подписали его Георгий Чичерин, народный комиссар иностранных дел РСФСР, и Нариман Нариманов, заведовавший отделом мусульманского Ближнего Востока НКВД РСФСР.

Чичерин и Нариманов сочли необходимым предупредить эти народы о том, что царский генерал Деникин во имя единой и неделимой России предпримет наступление на Кавказ. При этом высокопоставленные чиновники заявляли, что РСФСР никогда не выступала с целью захвата чужой земли или восстановления советской власти силой оружия на чужой территории. Приведем выдержку из исторического документа: «...Советская Россия вовсе не намерена идти походом на ваши республики с оружием в руках для восстановления своей власти. Она твердо стоит на принципе самоопределения народов... И, если вы, мусульмане и грузины Кавказа, довольны образом правления своих республик, живите спокойно, самоопределяйтесь и восстановите с нами добрососедские отношения». Дальнейшие события доказали лживость таких обещаний ленинского правительства, которое вынашивало более агрессивные и амбициозные планы, чем Деникин и Добровольческая армия.

17 марта 1920 года Ленин дает приказ Военно-революционному совету Кавказского фронта захватить Баку. 21 апреля командованию XI армии и Волжско-Каспийской военной флотилии дана директива командующего Кавказским фронтом М. Тухачевского о подготовке операции по захвату Баку и Бакинской губернии. Он приказал командарму 27 апреля перейти границу Азербайджана и стремительным наступлением овладеть территорией Бакинской губернии. Однако руководить этой операцией Тухачевскому не пришлось - получил новое назначение.

«22 апреля 1920 г. в Баку и в Порт-Петровске были проведены совещания представителей XI Красной армии, Кавказрайкома РКП(б) и АКП(б), в деталях обсужден план предстоящих совместных действий, предусматривавший вооруженное выступление коммунистов в Баку 27 апреля и переход XI Красной армией границ Азербайджана. С раннего утра 27 апреля вооруженные отряды большевиков начали занимать важнейшие объекты: железнодорожный вокзал, почту, телеграф, радиостанцию, крупные нефтепромыслы, военные и торговые порты». В ночь на 27 апреля части XI Красной армии перешли азербайджанскую границу, несмотря на то, что Г.Чичерин убеждал правительство АДР в том, что советская Россия выступает за самоопределение народов и не собирается завоевывать Азербайджан силой оружия.

- А что же азербайджанские большевики-коммунисты, и какую роль сыграли в этом дашнаки?

- В феврале 1920 года в условиях подполья состоялся I съезд объединенных коммунистических организаций Азербайджана, провозгласивший создание коммунистической партии, обсудивший и принявший программу борьбы за победу советской власти. Большевики вели подпольную работу против независимого азербайджанского правительства.

Ярыми внутренними противниками демократической республики были армяне, сыгравшие немалую роль в готовящемся перевороте. Под непосредственным руководством находящегося в Баку Микояна в армянских церквях создавались склады оружия. Армянские коммунисты в лице А. Микояна,

Л. Мирзояна, Саркиса и других исполняли роль «пятой колонны» России. Одним из источников добычи оружия была его скупка армянами у английских солдат. А в дни апрельского переворота Камо (С. А. Тер-Петросянц) возглавлял отряд особого назначения, руководил распределением оружия по районам. Специальная группа армянских большевиков была занята закупкой оружия на Мугани.

Еще в период деятельности АДР Л. Мирзоян, выступая в Рабочем клубе с речью, угрожал, что «мы приведем сюда Красную армию по трупам членов азербайджанского правительства». За такую речь руководитель контрразведки Шейхзаманлы арестовал армянского провокатора. Таким образом, армяне вели как открытую, так и подпольную работу против независимости Азербайджана.

Благодаря деятельности генерал-губернатора Карабаха Хосров бека Султанова в течение 1919-го - первой половины 1920 годов целый регион (Шушинский, Джаванширский, Зангезурский и Джабраильский уезды) был защищен от постоянных вылазок вооруженных сил Армении. Однако 22 марта 1920 года конфликт возобновился внезапным нападением вооруженных армянских отрядов на Шушинский гарнизон, Ханкенди и Аскеран. 2-3 апреля азербайджанские части освободили Аскеран и Ханкенди, а в целом к концу апреля азербайджанская армия отстояла территориальную целостность республики. В то же время в результате военного конфликта оборона северных границ республики была значительно ослаблена, так как правительство АДР было вынуждено сконцентрировать основные силы армии на западных рубежах. 30-тысячная армия АДР была сосредоточена на границе Азербайджана с Арменией.

Говоря о численности вооруженных сил, следует указать, что военный историк А. Безугольный пишет, что «к маю 1920 г. вооруженные силы Азербайджанской Республики были объединены в три пехотные дивизии и один кавалерийский корпус и насчитывали до 15 тыс. штыков и до 5 тыс. сабель, а также 2-3 аэроплана, 1 гидроплан, 2-3 бронепоезда и 2 броневедомокола».

Конфликт в Карабахе был результатом координированного плана Иревана и советского командования, имевшего целью облегчить операции наступавшей на Северный Азербайджан XI Красной армии. Данный факт нашел подтверждение в докладной записке армянского правительства в июне 1920 года в Москву, в комиссариат по делам национальностей и в ЦК компартии. Удар в спину АДР нанесли и азербайджанские коммунисты. На чрезвычайном последнем, 145-м заседании парламента АДР 27 апреля в 20.45 обсуждался ультиматум Азербайджанского революционного комитета, представленный депутатам азербайджанскими коммунистами (Чингиз Ильдырым, Гамид Султанов). М. Гаджинский огласил его следующим образом: «Центральная коммунистическая партия Азербайджана предлагает нам передать власть им. В то же время они заверяют, что, если мы примем их условия, Красная армия не войдет в Баку... Политические партии, представленные в парламенте Азербайджана, будут действовать свободно и на равных правах. Никаких специальных мер против них и против членов правительства принято не будет, преследоваться они не будут».

Это был настоящий обман, о чем свидетельствуют слова Г. Султанова на II съезде АКП(б) (19 октября 1920 г., шестое заседание): «Я сам обещал пощаду, но думал до поры до времени до появления красных штыков».

Карабек Карабеков, Аслан бек Сафикюрдский, Мамед Эмин Расулзаде и Султан Меджид Ганизаде выступили против передачи власти большевикам без выдвижения условий, как предлагал М. Гаджинский. Вместе с тем, чтобы предотвратить кровопролитие, они поддержали передачу власти большевикам с главным условием - сохранением независимости Азербайджана.

Хитроумные условия ультиматума в конце концов пришлось принять. Следует особо отметить, что согласно шестому и седьмому его пункту «новообразовавшееся коммунистическое временное правительство примет меры к недопущению вступления Красной армии с боем в город Баку и что новое правительство будет бороться решительными мерами и имеющимися в его распоряжении средствами со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они ни исходили».

Таким образом, предъявление ультиматума доказывает, что передача власти большевикам произошла лишь благодаря силовому давлению на правительство и парламент АДР.

Особенно рьяно отстаивал интересы большевиков Алигейдар Караев, объявивший, что «Красная армия является армией-освободительницей мирового пролетариата». М. Э. Расулзаде ответил, что это ложь, в какой бы цвет ни была окрашена русская армия, в белый или красный, это оккупационная, колонизаторская армия, которую вы позвали, вы их привели.

«Перешедшие наши границы без нашего согласия силы являются не друзьями, а врагами. Принятие этого ультиматума означает сдачу власти врагу, надевшему маску друга», - сказал М. Э. Расулзаде. «Расстреляю, выколю глаза!» - угрожал А. Караев. «Вы выкололи глаза народу. Караев Алигейдар, когда товарищи расстреляют тебя, вспомнишь меня и сегодняшний день!». Это было пророчество, сбывшееся в 1937 году...

М. Э. Расулзаде, уходя из дворца правительства последним, взял с собой, обмотав вокруг тела, знамя республики, спасая его от участи трофея Красной армии.

Узир Гаджибейли в последнем номере редактируемой им газеты «Азербайджан» так ответил тем, кто с восторгом отзывался об обещаниях большевиков: «Я не говорю, что между правлением Николая и Ленина никакой разницы нет. Нет, разница есть! И состоит она в том, что если Николай и их генералы обзывали нас сволочами и ругали по отцу, то правительство мужиков и рабочих знаменитым русским ругательством будет крыть нас по матери».

Таким образом, 27 апреля 1920 года независимая и демократическая Азербайджанская Республика, признанная Верховным советом Антанты, прекратила свое существование в результате оккупации со стороны советской России. С этого дня начался новый этап колониальной политики - теперь уже советской России, которая, руководствуясь далекоидущими планами Ленина, фактически восстановила империю в границах 1914 года.

- Как проходила военная операция по захвату Баку?

- Группой советских бронепоездов «III Интернационал», «Красная Астрахань», «Красный дагестанец» и «Гибель контрреволюции» с десантом руководил М. Ефремов. С XI армией прибыли А. Микоян, а также Г. Мусабеков, Г. Джабиев, М. Шахбазов, эвакуированные в 1918 году в Астрахань.

Следует оговориться, что в период оккупации советской Россией земель, принадлежавших различным народам, когда театр военных действий охватывал огромные пространства, перед бронепоездами ставились ответственные задачи: обеспечение целенаправленной огневой поддержки войск и ведение самостоятельных боевых действий.

Согласно воспоминаниям, одного из мусаватских лидеров М. Б. Мамедзаде, только через два дня после перехода XI армией границы Азербайджана была запрошена помощь от советской России. Историк А. Балаев также справедливо пишет: «Несмотря на то, что с 27 апреля 1920 г. XI Красная армия уже находилась в Азербайджане, лишь 29 апреля Азербайджанский революционный комитет официально попросил правительство РСФСР оказать военную помощь и прислать отряды Красной армии. Целью этого лицемерия было показать, что независимое азербайджанское правительство свергнуто самим азербайджанским народом, а не в результате интервенции русской армии в союзе с бакинскими провокаторами - армянами и азербайджанскими коммунистами».

Однако, по другим сведениям, помощь была запрошена не после, а до свершившегося факта оккупации. Зашифрованную телеграмму послал связист Иван Боданов, который в своих воспоминаниях, изданных в 1924 году, указал дату телеграммы: ночь с 26 на 27 апреля.

30 апреля в Баку вступили основные части XI армии, конница и штаб. Город был украшен азербайджанскими и турецкими флагами...

- С какой стати?!

- Народ верил распускавшимся провокаторами слухам о том, что XI Красная армия проследует в Турцию на помощь Мустафе Кемалю Ататюрку и в Азербайджане не задержится. В тот же день части 7-й кавдивизии вошли в Шамаху и Агсу, а 1 мая, преодолевая сопротивление азербайджанских частей, бронепоезда с приданными им десантными отрядами 28-й стрелковой дивизии подошли и заняли станцию Гянджа.

1 мая 1920 года около 12 часов дня в бакинский порт прибыли три миноносца советской России: «Карл Либкнехт», «Дельный» и «Расторопный». На миноносце «Карл Либкнехт» прибыл Ф. Раскольников. Все три корабля остановились между пристанями «Кавказ и Меркурий» и «Спасательная». Встречать «дорогих гостей» вышел нарком по военным и морским делам Ч. Ильдрым, нарком путей сообщения Везиров. После приветствия Раскольников отправился на площадь Свободы на первомайские торжества. 3 и 4 мая были высажены десанты военморов в Лянкяране и Астаре. 5 мая кавалерийские части XI армии вступили в Газах, 7 мая - в Евлах. К середине мая XI армия установила свой контроль почти над всей территорией АДР.

Газета «Военмор» (орган политотдела Каспвоенфлота) в честь апрельской годовщины в 1921 году писала, что «хано-бекская власть подгнила под самый корень, и ей ли было упорствовать при виде таких внушительных аргументов, как победные штыки Красной армии на границах «независимой» республики». Таким образом, сами военные беззастенчиво признавались в своих «заслугах» - насильственном свержении законного азербайджанского правительства. Так на штыках в Азербайджан пришла советская власть.

Несмотря на то, что в Азербайджане весной 1920-го имел место политический и экономический кризис, государственный переворот произошел не в результате народного восстания. На самом деле в Азербайджане не было «революционной ситуации». Это на первых порах признавали и сами большевики. «Если мусаватское правительство дрогнуло, то не потому, что наша партия была сильна, а потому что Красная армия была сильна. Если раньше она шла 25 верст в сутки, то в Азербайджане - 50 верст», - заявил на II съезде АКП(б) 19 октября 1920 года председатель Загатайского ревкома Балахлинский.

На следующий день, на шестом заседании съезда, Гамид Султанов подтвердил эти слова: «...в свержении власти как раз я сам принимал горячее участие, благодаря тому, что великолепно знал, что за спиной стоят не наши дорогие товарищи из ЦК - здесь, а наши красные штыки за Яламой. Когда я шел к этому правительству предъявить требование, я совершенно не опирался на ЦК, ибо как таковой ЦК совершенно тормозил бы, сам не мог ориентироваться, а я знал, что красные штыки если не сейчас, то завтра-послезавтра будут здесь. За это время если меня или моих товарищей убьют, бакинские рабочие останутся и получат советскую власть в готовом виде. Так и случилось - мы в готовом виде получили советскую власть, нам преподнесли ее на блюде, товарищи». Таким образом, Г. Султанов считал, что в деле свержения национального правительства ЦК АКП(б) играл роль «тормоза», а советскую власть установила XI Красная армия.

Небезынтересен ответ Ломинадзе тем коммунистам, которые считали, что ЦК АКП(б) руководил апрельским восстанием: «...если ЦК руководил, то примет ли товарищ Гусейнов на себя ответственность за знаменитое письмо к XI армии, которое было послано со специальным курьером, письмо, которое окончательно скомпрометировало наш Краевой комитет, который послал письмо - скандальное для нашей организации, которое требовало приостановления военных действий, когда Красная армия шла действительно освободить нас от ига мусаватистов?».

Таким образом, злобный выпад Ломинадзе в сторону ЦК свидетельствует о том, что не все коммунисты приветствовали Красную армию, определенная часть их пыталась препятствовать вторжению ее в пределы Азербайджана. Оккупация была замаскирована большевистским восстанием. Но даже локальный коммунистический переворот не означал, что произошла революция народных масс Азербайджана.

- А почему же Турция весной 1920-го не помогла Азербайджану, как в 1918 году?

- Дело в том, что 16 марта 1920 года Стамбул был оккупирован государствами Антанты, город полностью подпал под военное наблюдение иностранных держав. Парламент распущен, некоторые депутаты арестованы англичанами. 23 апреля в Анкаре открылся Высокий национальный меджлис Турции. Мустафа Кемаль был избран председателем меджлиса и правительства и взял на себя всю ответственность за спасение страны. Путь к признанию был долгим и неизмеримо тяжелым. И только 24 июля 1923 года независимость нового Турецкого государства (республики) была признана мировым сообществом.

Находясь все это время в тяжелой общественно-политической ситуации, Турция в 1920 году не могла помочь Азербайджану. Однако Красная армия несколькими провокаторами была представлена населению Азербайджана в качестве союзника и той военной силы, которая должна помочь Турции. Усиленно распускались слухи, что Красная армия не войдет в Баку, а перейдет в Анатолию через Карабах и Армению. Поговаривали даже о том, что армия якобы состоит только из турецких пленников, а также венгерских и немецких солдат, а главнокомандующим являлся Энвер паша.

В Баку, как писал в своем полном отчаяния письме в июне 1920-го Энвер паше Гасан бек Агаев, ее встретили Халил паша и доктор Фуад - турецкие офицеры, которые представили XI армию как свою союзницу и тем самым предотвратили в первые дни столкновения азербайджанцев с армией. Гасан бек Агаев писал и о том, что русские солдаты вошли в Баку с красной повязкой на руке, и на этой повязке было изображение белого полумесяца, но спустя три дня полумесяц с повязки исчез...

Кстати, отрицательную роль турецких коммунистов и иттихадистов в апрельской оккупации вскрыл известный турецкий историк Гусейн Байкара.

28 апреля 1920 года была провозглашена Азербайджанская советская социалистическая республика. Под председательством Н.Нариманова был создан Временный Азербайджанский революционный комитет в составе семи членов. На его заседании в тот же день сформировали первый состав Совета народных комиссаров во главе с Наримановым.

- Почему именно Нариман Нариманов был выдвинут вперед?

- Эта была самая достойная фигура в глазах русского большевистского правительства: известный врач, публицист, писатель, просветитель, общественный деятель, пользовался огромным авторитетом среди местного населения, и что немаловажно - мусульманин. Ленин был научен горьким опытом весны 1918-го, когда он поручил армянину Шаумяну и его неазербайджанскому окружению отторжение Баку от Азербайджана и установление большевистской власти в Бакинской губернии. Учитывая последовавшие трагические события, а также раздражающее РСФСР 23-месячное существование независимого Азербайджанского государства, весной 1920-го ставка была сделана на Наримана Нариманова.

Он приехал из Москвы в Баку лишь 16 мая 1920 года. До его приезда Киров и Орджоникидзе в телеграмме Ленину просили не давать Нариманову широких полномочий. Однако тот уже был у Ленина на приеме и в беседе о путях советского строительства в Азербайджане подчеркивал необходимость учета местных условий, вековых обычаев, а также религиозных воззрений азербайджанского народа. Ленин был во всем согласен с Наримановым и обещал, что Азербайджан останется независимым. Нариманов имел

продолжительную беседу и с народным комиссаром по национальным делам Сталиным, который также одобрил политику независимого советского Азербайджана. Видимо, эти обещания и одобрения имели целью усыпить бдительность Нариманова...